

Ров Хомосуби

Мда, вышло не совсем так как мне бы хотелось, однако что есть то есть. Вот мы стоим на крыше перед отделением черного рынка, мне малость неприятно лезть в пасть к дракону даже не имея плана, ну что есть, то есть. Интересно, насколько сильно повязаны местные власть имущие и криминал? ведь от этого напрямую будет зависеть количество охраны. Эх-х-х черт и ним.

Так, боец, слушай диспозицию, нам нужен язык из охраны, твоя задача найти его, Jawohl?

Понял, сейчас вырву. - Асуко сделал шаг вперед навстречу к охраннику.

Стоять, нужен охранник, стоящий в отдаление от остальных, чтобы его сразу не хватились.

Левый, правый, какой? Метку кинь, я дальше разберусь.

Япона мать, на мне правый, на тебе левый, не убивай его.

Я и не собирался. - Асуко пожал плечами и пошел налево в направлении одиноко стоящего охранника.

Медленно продвигаюсь к охраннику, что неустанно смотрит на своего коллегу. Этот гад явно что-то почувствовал и начал озираться. Стою в потоке людей, перестаю смотреть на свою цель прямо, но мониторию все его движения периферийным зрением, вроде успокаивается, ещё сильнее сокращаю расстояние, как только приближаюсь на расстоянии двух вытянутых рук, смотрю на второго охранника, Асуко уже подошел к нему. Подаю знак рукой, мол можешь начинать, хватаюсь за рукоять меча и резким движением вонзаю его лезвие в шею бандиту, чувствую, как мой клинок входит в позвоночный столб бандита и разрубает его, дальше чувствую, как мой клинок проходит через трахею и выходит с другой стороны, мгновенная смерть. Быстро подхватываю, ещё не остывший труп так как будто он сильно перебрал с алкоголем, меч, само собой уже покоиться в ножнах, меня ничего не выдаёт кроме кровавой дорожки что тянется за мной, но для таких мест это не редкость. Оттаскиваю труп в подворотню. Ну и что же я почувствовал? Ну или чувствую, смотря на этот труп сейчас? Ничего. В моей жизни уже были моменты когда я смотрел на труп, это было тело человека что хоть и самую малость но был мне дорог. Тогда я тоже ничего не чувствовал, я прекрасно понимаю что в теле передо мной уже нет человека, что был мне когда-то дорог, осталась лишь пустая оболочка и ничего более, так почему я должен сопереживать куску мяса, что по странным обстоятельствам напоминает человека? Не вижу для этого ни одной весомой причины. Я могу сопереживать человеку, но тут важно отметить что человеком я считаю сознание в теле, а не само тело. А вот и Асуко, с языком. Тащит на плече вырубленного

мужика, кидает его прямо у моих ног, лицом вниз.

Ты чего не поймал? Он из-за этого падения сейчас очнется, орать начнет.

Так сейчас организуем кляп, ты ему пока руки и ноги выверни.

Ты программист или где? Зачем выключать аппаратно, если можно программно отключить. Смотри. - Асуко быстрыми тычками в нужные точки на теле разбойника заставил мышцы на руках и ногах расслабиться и лежащее на земле тело превратилось в желе. - Видишь? Переустановка дров не поможет, нужно включить и выключить. Или тебе больше по душе не желе, а тиктоник? Могу заставить его мышцы постоянно сокращаться.

Это лишнее, о смотри, очухивается, нам нужно у этого гаврика получить информацию, а что с Геннадием делать будем?

Ты ж наш карманный крематорий или где?

Палево, дыма много. В принципе, можно его просто тут оставить, одним трупом больше, одним меньше, несущественно.

Дай хотя бы его обыщу, все ценности сниму. Будет выглядеть как убийство с целью поживиться, иначе паника поднимется, со второго я, кстати, уже всё снял. - Сказал Асуко, побрякивая ценностями в кармане.

Просто признайся что в тебе геймерские привычки проснулись.

Нет. Я все раздам при первой возможности.

Ну дело твоё, вперёд, я пока побеседую с Анатолием.

Геннадий, давайте посмотрим, что вы нам оставили в наследство. Я знал вас целых пять секунд, пока осматривал рынок, между нами возможно пробежала искра. - Пока Асуко выдавал этот спич, он уже почти полностью обобрал труп, вытирая уже начавшую сворачиваться кровь о стену близ стоящего дома.

Ну здравствуй, Анатолий, сейчас ты мне все явки и пароли рассказывать будешь.

бгх, м-М-М-м, мгхм.

Молчишь? Ну ничего, сейчас ты у меня запоёшь! Только сильно не пой, а не то присоединишься к Геннадию. - Хомосуби указал пальцем на труп, который уже обобрал Асуко. В этот момент Асуко помахал мертвой рукой Анатолию.

Начался цикл: порезал - прижег. Ничего смертельного, но очень болезненно, Порезы были не глубокими, но их было много, после нанесения пореза он прижигался огнём. Через пять минут мне это надоело.

Ну что, будем говорить? - Заплаканный разбойник начал кивать с такой силой, что казалось что он сам себе оторвет голову.

Без кляпа каждый может, а ты так попробуй заговори. -Заржал Асуко.

Он уже попробовал, не получилось.

Дельфины его явно услышали, пойдем спросим?

У тебя тазик есть?

У Геннадия возьмем, у него отличный таз.

А как мы туда цемент зальём?

Ты откуда цемент в этом мире возьмешь?

Местным раствором обойдемся, ну или камни к ногам привяжем.

Хочу напомнить, что в текущем состоянии он утонет даже в луже.

Х-х-хм-м-м... Пошли за супом.

Пошли, Анатолий, никуда не уходим, хорошо?

Интересно, а сложно потом будет добыть у местных, записи о смерти, очень уж хочу увидеть: захлебнулся в тарелке с супом.

МГХМ!

Да не кричи ты, Геннадия разбудишь.

Ну что ты, он спит как убитый! Ладно, снимай с него кляп. Будем слушать какие песни поёт эта птичка.

Внимание, в эфире радио "Голос свободы" и у нас новый ведущий, Анатолий, здравствуйте. - Асуко резко выдернул кляп изо рта разбойника. - Анатолий?

Я всё расскажу, всё расскажу, только не мучайте меня больше, пожа-а-алуйста. - Заныл разбойник.

Ты походу переборщил. - Асуко толкнул плечом Хомосуби.

Ты что? Да как я мог?! Вот, смотри - в самый раз! А будет много верещать, будет самый два. - Сказал Хомосуби, указывая на труп. Анатолий сразу же заткнулся.

Не-не-не, ты путаешь, Геннадий - раз, Анатолий - два.

Ну, я так и сказал. Ладно, переходим к получению информации. Нус-с-с, голубчик, рассказывай: внутреннее устройство, посты, сколько всего охраны, кто главный, в общем, всё что знаешь.

И полилась на нас полноводная река из информации и узнали мы даже больше необходимого, видимо я всё же перегнул палку, так как в какой-то момент парень начал рассказывать о том

какие трусы надевают администраторши в этом отделении. Вот же повеса и ловелас! Уважаю! Кстати у двух администраторш, которых по совпадению зовут Ли, ничего так фасончик. Что-то, я уже и не хочу убивать Анатолия.

Слушай, Асуко, мне нравится этот парень, с барского плеча я дарю ему жизнь! Скажи, сколько твоя техника ещё продержится?

Мне пойти погулять? - Асуко поднял бровь.

Куда же ты уйдешь, сладенький, с подводной лодки? Так на вопрос ответишь или нет?

Раз ты решил его оставить, то технику лучше остановить, а то она, как бы это сказать, продержится до конца его жизни.

И когда смерть наступит?

В прямом смысле, она не закончится. Он проживет долгую, счастливую жизнь, без рук. Руки атрофируются. Ты думаешь почему я разбойников связал, а не обездвигил? Подарок неполноценный бы получился.

Ладно, занимайся, я за верёвкой.

Мыло не забудь! Стул я где-нибудь найду. - Асуко приступил к реабилитации Анатолия, восстанавливая поток энергии в теле разбойника. - У тебя есть минут пять пока оно не очухается и не сможет двигаться.

Успеется, да и что он сделает в своём состоянии?

Сбежит. Уползет на бровях. И дети в переулках будут играть на нем в крестики-нолики. Или в ножички.